

МАЛЫШ НА ЗАКАЗ

АИРИН ЛАКС

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л19

Лакс, Айрин.
Л19 Малыш на заказ / Айрин Лакс. — Москва :
Издательство АСТ, 2024. — 352 с. — (Твой мир
любви).

ISBN 978-5-17-165727-7

— Ты беременна от меня! Родишь сына, отдашь! —
чеканит миллиардер.

Из-за ошибки медицинского персонала отцом моего
малыша стал он — черствый, властный, очень богатый
мужчина.

— Все неудобства я компенсирую деньгами.

— Но я хочу стать мамой!

— Я оплачу тебе следующее ЭКО плюс ведение бере-
менности в любой из клиник.

Неужели он шутит?

ОН:

Все женщины меня любят. Ни одна от меня еще не ухо-
дила! И эта... с моим ребенком в животе, точно никуда не
уйдет. Уже убегает?! А ну стоять, кому сказал!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-165727-7

© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Светлана

— У вас будет сын.

— Точно?

— О да, на этот раз малыш лежит хорошо! Нет никаких сомнений в том, что вы ждете именно мальчика! Уже придумали имя?

— Еще думаю. Столько разных вариантов, ищу то самое, особенное имя.

С улыбкой смотрю на черно-белый экран, так и хочется накрыть круглый живот ладонью, чтобы почувствовать тепло изнутри и ощутить такие знакомые и приятные толчки своего сыночка.

Узистка делает необходимые замеры, между нами завязывается легкая беседа. Я абсолютно счастлива: ЭКО прошло успешно, малыш здоров и развивается согласно срокам...

Идиллию беременной прерывает громкий, возмущенный голос, звучащий как раскат грома.

— Где она?! Хочу увидеть ее немедленно!

Бум...

Дверь распаивается.

Узистка вздрагивает и возмущенно смотрит на мужчину, влетевшего в палату подобно темному смерчу.

— Подождите, пожалуйста, за дверью!

— Раисова здесь?! — хрипло спрашивает мужчина.

— Раисова сейчас находится у меня на приеме.

Поэтому, чтобы у вас там ни было, вам придется подождать.

— Отнюдь! — возражает и... шагает за ширму.

— Что вы себе позволяете?! — возмущенно ахает узистка.

Я в таком глубоком шоке, что даже прикрыть свой круглый животик не успеваю. Так и лежу — руки сложены на груди, мечтательный взгляд устремлен на черный экран с изображением моего малыша. Юбка моего платья задрана значительно выше пупка. Мужчине видно все — и ноги, и даже мои приспущенные трусики желтого, канареечного цвета!

— Ну привет! — адресует мне два слова высокий брюнет.

Его атлетическое телосложение и хищные повадки не под силу скрыть даже костюму, прекрасно скроенному по фигуре. Высокий, статный, сильный, с длинными ногами, двигается пружинисто, словно каждый шаг возносит его над головами всех присутствующих, как минимум, на три метра.

Этакий зверь в костюме, а какие поразительные у него глаза! Полыхающие озера кипящего серо-голубого огня, под длинными, тёмными ресницами. Я немного заглядываюсь на правильное, красивое лицо мужчины.

Брюнет. С серо-голубыми глазами.

Одно это сочетание способно сразить наповал, поэтому я теряюсь, рассеянно ответив ему:

— Привет...

Он сканирует меня взглядом, потом требует:

— Выйти всем.

Узистка вскакивает на ноги.

— Это уже вообще ни в какие ворота не лезет.

Мужчина, у нас дорогостоящая клиника, а не проходной двор.

— Цыц. Села. Рот захлопнула! — бросает в ее сторону, даже не глядя.

Двумя длинными, холеными пальцами вытаскивает из кармана пиджака визитку, процедив:

— Анваров. Поняла?

Врачиха ойкает и кивает растерянно.

— Теперь выйди, — рывкает.

Упс...

Неужели меня бросят наедине с этим пугающим, но адски притягательным незнакомцем?!

— Пойдите, вы куда?

Растерянно смотрю вслед узистке, за ней захлопывается дверь, а на ее место садится он — Анваров.

Черт знает, почему его фамилия наводит трепет на медицинский персонал, я испытываю не меньший трепет, но по другой причине — от неизвестности.

— Итак, посмотрим...

Анваров плещет на мой животик еще немного прозрачного геля, потом водит головкой аппарата по животу и смотрит на экран, удовлетворенно кивая.

— Хорошо... — говорит он. — Очень хорошо.

— Простите, вы доктор?

— Не совсем, — дергает смоляной бровью брюнет. — Кое-кто лучше!

— Заведующий отделением? — гадаю вслух.

Кажется, девочки в коридоре болтали, что заведующий гинекологическим отделением — мужчина, и попасть к нему на прием очень сложно.

Но... заведующего зовут Кириленко Анатолий Максимович. Словом, наглец — точно не заведующий отделением, но ведет себя как профессионал, заставляя меня мучиться в догадках — кто он такой?!

— Осмотр закончен?

Он молчит, сурово сдвинув густые брови к переносице, думает о чем-то.

— Подайте салфетки, они слева от вас, — прошу.

Вместо того, чтобы просто подать мне салфетки, мужчина сам отрывает бумажное полотенце от рулона и внимательно, с заботой вытирает излишки геля с моего живота.

От контакта его длинных пальцев с моей кожей возникают приятные мурашки. Он цепляет пальцами резинку трусиков.

Я краснею, ведь никто из мужчин давно не касался моего нижнего белья. Но Анваров, кем бы он ни был, не замышляет ничего неприличного, он просто поправляет на мне трусики высокой посадки, натянув их на животик, и опускает вниз широкую юбку моего платья.

— Можешь сесть, — говорит он.

Принтер выплевывает черно-белый снимок, Анваров разглядывает его пристально.

Слишком пристально.

Потом он переводит взгляд на меня и опускает ладонь на живот, поглаживает осторожно. При этом темные глаза мужчины освещаются пугающим огоньком.

Поневоле я приглядываюсь к нему пристальнее.

Кажется, я уже видела его лицо? Но где...

Спустя секунду понимаю, как было глупо подумать, будто он — врач-гинеколог или заведующий отделением, слишком хороший и дорогой на нем костюм!

— Кто вы такой?

Мой голос предательски дает слабину, став выше.

— Ты делала ЭКО и наблюдаешься в этой же клинике, «Центр материнства», — говорит строгим голосом.

— Да, но что вам от меня нужно?

— Ты выбрала в отцы своему ребенку безымянного донора спермы, — кривит полные губы.

— Да... — отвечаю еще тише.

— Ну, привет. Тот донор — это я! — кивает на мой живот. — Ты вынашиваешь моего сына.

— Это бред. Клиника гарантировала мне полную анонимность и конфиденциальность. Я выбрала донора по параметрам и...

— Когда ошибка касается человека моего уровня, конфиденциальность становится пустым пшиком.

— Да кто вы такой?! — теряю терпение.
— Амир Анваров, — произносит с достоинством.
— И? — подсказываю. — Ваше имя мне ничего не говорит!

— Миллиардер, филантроп, плейбой, — растягивает со странной усмешкой.

Я хмурюсь.

— Ты не знаешь меня, — вздыхает. — Да неужели?!

Только сейчас я вспоминаю, где видела лицо этого мужчины. На билборде с текстом о развитии региона. Там было изображено несколько крупных бизнесменов, а этот молодой мужчина стоял в самом центре...

Похоже, что у него большие связи и огромные финансовые возможности.

— Допустим, я пару раз слышала ваше имя. Но что вам нужно от меня?

— Ты, Раисова Светлана, вынашиваешь моего ребенка. Я хочу получить его.

Получить моего малыша?! С какого фига, спрашивается!

Мало ли что там напутали в клинике!

Честно говоря, мне хочется устроить разнос некомпетентным специалистам, которые мало того, что допустили ошибку, так еще и разглашают имена пациентов!

Да их за такое засудить нужно!

Еще бы иметь финансовые возможности тягаться с именитой клиникой, в которой даже первичный прием и осмотр стоят немало.

Что сказать, я несколько лет откладывала каждую лишнюю копейку ради своей мечты — стать мамой. Я даже свою почти новую Тойоту, тридцать пятую Camry, продала и пересела на отечественную Ладу приору.

Все ради того, чтобы оплатить весьма дорогие процедуры и получить результат — моего малыша, только моего!

Я долго выбирала среди доноров, рассматривая их детские фотографии и пытаюсь представить, каким будет мой сыночек. Выбрала темноглазого и решительного, надеялась на хороший результат, даже получила его.

Первый тревожный триместр остался позади, второй триместр перевалил за половину. С каждым новым днем мой малыш растет и приближает день самой важной встречи.

Все шло замечательно! Но теперь... теперь этот красивый, холодный и хорошо обеспеченный мужчина заявляет какие-то сомнительные права на моего малыша?!

Накрываю живот ладонями в защитном жесте.

— Получить ребенка?

— Да. Ты беременна от меня, значит, ребенок мой! Ты родишь сына, отдашь мне! — чеканит миллиардер.

Из-за досадной ошибки медицинского персонала отцом моего ребенка стал он — черствый, властный, очень богатый мужчина.

— Все неудобства я компенсирую солидным денежным вознаграждением.

— Но я хочу стать мамой! Это была моя мечта. Я долго откладывала деньги, чтобы сделать ЭКО! Я не могу...

Анваров поднимает ладонь, словно приказывает мне замолчать.

— Это не проблема. Я оплачу тебе следующее ЭКО плюс качественное ведение беременности в любой из клиник, в какой пожелаешь.

Неужели он не шутит?

Осмеливаюсь заглянуть в его темные глаза и сразу возникает странное ощущение, от которого немного кружится голова. Кажется, я падаю с бесконечной высоты и не могу остановиться.

— Вот так просто? Вы хотите купить малыша и дать мне возможность стать мамой... в следующий раз?!

Хлопаю ресницами.

— Да, — чеканит. — Время — деньги. Сколько ты хочешь за *моего* ребенка?

Внезапные острые пики мурашек покалывают кожу, а вместе с ними приходит понимание: черт побери, он не шутит! Он реально хочет купить моего малыша.

Выход есть только один. Подыграть ему.

Вдруг у него небольшое психическое расстройство, обострившееся на фоне вчерашнего полнолуния?

— Много, — говорю с нервной усмешкой. — Очень много.

— Пятьдесят миллионов тебя устроит? — деловито интересуется, мгновенно начав швыряться баснословными суммами.

Охренеть...

— Да, — киваю.

— Отлично! — потирает ладони. — Не будем тратить время зря. Я приглашу юриста. Мы займем место в ресторане напротив клиники, оформим все необходимые бумаги, а потом... ты переедешь ко мне.

Может быть, у него жар? Лихорадка?

Мы едва знакомы, а он уже приглашает меня к себе. Жить!

— Еще и жить буду у вас?

— Само собой. Я должен быть в курсе того, как протекает беременность моим сыном.

— В пентхаусе буду жить, наверное?

— У меня роскошный загородный дом, но есть и квартира в центре. Если захочешь. Итак...

Анваров поднимается и предлагает свою ладонь, крепкую и очень широкую, с глубокими изломами линий жизни и судьбы. Только, очевидно, что вместо линии сердца у этого мужчины очень хорошо развита линия наглости!

— Можно я схожу в туалет? Давно сижу в больнице. Так сильно хочется пописать...

— Ладно, справь нужду. Беременным терпеть нельзя, — царственно кивает. — Я подожду в коридоре.

— Хорошо. Там и увидимся. Но сначала попросите врача отправить все данные узи гинекологу, у которого я наблюдаюсь.

— Конечно. Я отдам все необходимые распоряжения, а потом мы поговорим.

Я встаю с кушетки и деревянными, негнущимися пальцами одергиваю платье вниз. Пытаюсь действовать, как ни в чем не бывало, чтобы не вызвать подозрений.

Я подхватываю сумочку и выхожу в коридор, спускаюсь на второй этаж, оглядываюсь — не следит ли за мной кто-то, а потом... быстро-быстро перебираю ногами и сбегая из клиники!

Ребенка он моего себе захотел! Пошел к черту, псих!

Глава 2

Амир

Надо же, как быстро получилось договориться.

Я ждал слезливых истерик, меня предупреждали, что женщины относятся к материнству в тысячу раз трепетнее и возвышеннее, чем мужчины к отцовству. Думаю, все эти знатоки нагло врут или не имеют понятия, о чем говорят.

По крайней мере, Раисова согласилась почти сразу же и даже не стала жадничать, выпрашивая еще больше.

С одной стороны, я рад, что она так легко сдалась.

С другой стороны, некий осадок остался.

Если она сдала свои позиции мгновенно, значит, у нее слишком мягкий характер! Мало ли какие гены она передаст по наследству моему сыну?!

Ну ничего, главное — это воспитание, верно же?!

Верно!

Вот и отлично.

Как только Раисова родит моего сына, я о ней практически мгновенно забуду и наши пути разойдутся так, словно ее никогда и не было в нашей с Тагиром жизни.

Я уже выбрал сыну имя, няню, детский сад, где он будет учиться, и подумываю над тем, в какой вид спорта отдать своего наследника! Нужно что-то внушительное, мужское, но в то же время не слишком травмирующее, чтобы мозги набекрень не встали, поэтому бокс и хоккеей исключаем сразу же...

— Амир Рустамович, вас хочет видеть директор клиники.

— Щербакова? Что ей надо? — цежу сквозь зубы. — Мой ответ не изменится.

— Но она очень сильно настаивает, — трубит охранник. — Что делать?

— Хорошо, запусти ее, — вздыхаю и перевожу внимание на бумаги, собранные в клинике на Раисову.

— Амир Рустамович! — возвышенный от волнения голос Щербаковой вкручивается в уши подобно отвертке. — Прошу вас выслушать меня.

— Уже выслушал, — складываю руки под грудью. — Что еще вы можете добавить к тому миллиону разнообразных вариаций с просьбой о пощаде?

— Это досадная ошибка.

— Не досадная. Злоумышленная. Я доверился вашей клинике, и доверие оказалось подорванным. Думаете, со мной можно шутить?

— Но та специалистка уже давно уволилась, — икает от волнения. — Буквально через месяц после совершенного.

— Конечно, она уволилась. Ее подкупили. Это ничего... ровным счетом ничего не меняет! Если она провернула это в одиночку, значит, уровень безопасности у вас откровенно дерьмовый, и всякий сотрудник лаборатории может подменить семенной материал неизвестного донора на семенной материал

клиента VIP-уровня. Если она была не одна, значит, весь персонал с гнильцой.

— Но я...

— Не утруждайтесь, Ксения Александровна. Потратьте это время с пользой для себя. Например, освойте новую профессию. Как только я заберу все необходимые бумаги, эту клинику лишат лицензии и прикроют. Я прослежу за тем, чтобы ни вы, ни любой другой специалист руководящей должности из этой клиники не смог устроиться по своей специальности и даже близко не подошел к медицинской сфере в дальнейшем.

— Прошу вас, Амир Рустамович!

— Можете просить сколько вам угодно. Можете даже лоб в лепешку расшибить бурными извинениями. Однако я уже принял окончательное решение, и оно не подлежит изменениям.

Щербакова всхлипывает, вытирает слезы, может быть, и сопли бумажным платочком. Проходя мимо нее, хлопаю по плечу, сообщив доверительным тоном:

— Не расстраивайтесь, Ксения Александровна. Вам к лицу ярко-оранжевый. Вы будете одним из самых красивых уборщиков улиц.

Посмотрев мне в глаза, она выдыхает тихо:

— Вы... просто чудовище.

— Я много раз слышал подобное. Это не новость.

Выхожу из кабинета, прихватив карту Раисовой и результаты всех ее обследований. Я уже присмотрел другую клинику, в которой будет наблюдаться беременная моим сыном.

Про себя я как можно чаще подчеркиваю, что Раисова — лишь временное явление в жизни моего Тагира. Просто тело для вынашивания желанного мной наследника.

Даже в лицо этой девушки не вглядывался пристально. Отметил лишь кукольную мордашку и подумал, что я бы ей спиртное не продал, сначала попросил

бы паспорт, потому что она выглядит как вчерашняя школьница.

Гораздо больше я смотрел на живот — симпатичный, кругленький, с проколотым пупком и пирсингом — сережка с подвеской в виде детской пяточки. Миленько, наивно...

В целом, меня за глаза как только не называют — чудовище, деспот, тиран... Некоторые, особо креативные зовут Аллигатором.

Но я не настолько ужасен, чтобы, отобрав у Раисовой своего сына, ничего не дать ей взамен. Я даже новое ЭКО ей оплачу! К слову, она согласна и она...

Она должна быть где-то здесь.

Стоя в коридоре, верчу головой в поисках Раисовой Светланы.

Мы договаривались встретиться здесь.

Куда она могла деться? В туалете до сих пор сидит, что ли? Наверняка, не только по малой нужде решила пойти...

Подожду.

Однако проходит еще минут пять, но девушка не появляется.

Я начинаю подозревать неладное!

— Что-то потеряли, Амир Рустамович?

— Не что-то, а кого-то, — бросаю охраннику. — Отправляйся к начальнику службы безопасности этой клиники, проверь по камерам, куда двинула Раисова Светлана. Пятнадцать минут назад она вышла из этого кабинета...

— Будет сделано.

Охранник расторопно бросается выполнять мое поручение, прекрасно понимая, что если я начинаю шутить и иронизировать, значит, я в бешенстве и из последних сил сдерживаюсь.

Через миг телефон издает трель.

Один взгляд на экран, и внутри начинает пылать ярость.

Досадная ошибка с перепутанным семенным материалом не была таковой.

Это было сделано умышленно.

Подстроено человеком, который главной целью своей жизни сделал соперничество со мной.

Его желание уничтожить все, к чему я только прикасаюсь, невероятно велико, если он решился на подобную гнусность с подлогом семенного материала.

Мой приятель в прошлом, в настоящем — враг.

И прямо сейчас он звонит мне...

Азизов Мирас. Его имя неплохо рифмуется с одним очень матерным словом...

Мне хочется срифмовать его имя с грязным матом.

Потому что только такие люди могут опуститься до вреда через самое ценное и беззащитное — через детей.

Отсчитываю несколько секунд, прежде чем ответить на звонок.

— Добрый день, дорогой, как твои дела? — здоровается преувеличенно миролюбивым голосом.

— Твоими молитвами, Мирас, все просто замечательно!

— Да неужели? — удивляется карикатурно. — Я слышал другое. Говорят, в клинике что-то напутали? Нанятая тобой суррогатная мать вынашивает младенца черт знает от кого, а куда подевался твой будущий наследник или наследница, никому неизвестно... Ц-ц-ц-ц, как нехорошо получилось!

— Зря радуешься, Мирас. Как ты вообще мог опуститься до такого? Пострадал не только я. Как же суррогатная мама и та самая девушка, которая внезапно узнала, что донор не был безымянным? Неужели тебе плевать на их жизни?

— Моя цель — сделать твою жизнь невыносимой, а все остальные случайные жертвы — лишь сопутствующие ущербу, не более того.

— Ты недостаточно хорошо подстроил подлость. Я нашёл своего наследника!

— Что? — мгновенно теряет любезность. — Ты нашёл?! Нашел, кого оплодотворили твоим материалом?! Но как?!

— Наверное, ты и предположить не мог, что все вскрыется так рано, да? Ты хотел пировать победу и хихикать в свой крохотный кулачок размером как у ребенка! Но я всегда делаю дополнительные проверки. Всегда! Как только срок беременности нанятой суррогатной мамы позволил провести экспертизу, я ее заказал. Узнав, что она вынашивает не моего малыша, я потребовал провести генетическую экспертизу на определение отцовства среди всех забеременевших девушек, кого оплодотворяли в то время в «Центре материнства»! Пришлось подождать, ведь девушек немало и нужно было сделать это, не поднимая шумиху. Однако я нашёл то, что искал. Как бы ты ни старался нагадить мне, у тебя ничего не вышло. Все кончено, Мирас.

— Еще ничего не кончено. Это была лишь разминка. Небольшая разминка. Однажды я тебя уничтожу... — пригрозил Мирас, прежде чем сбросил вызов.

Удачи!

Задолбается уничтожать.

Меня много раз пытались потопить — не только в переносном смысле, но в и прямом тоже. В конечном итоге, смельчаки обламывали зубы.

Развернувшись в коридоре на сто восемьдесят градусов, замечаю охранника, спешащего ко мне со всех ног.

— Амир Рустамович, девушки нигде нет! — докладывает он.

— Что значит, нигде нет?!

— Проверили все по камерам, как вы и просили. Девушка покинула клинику сразу же как только вышла из кабинета узи. Что делать?

